

Введение

Поведение человека обуславливается различными физиологическими и психологическими механизмами. Это, с одной стороны, безусловно-рефлекторные и условно-рефлекторные механизмы, определяющие непроизвольную активность человека, и, с другой стороны, произвольное управление, связанное не только с физиологическими, но и с психологическими механизмами (рис. 1).

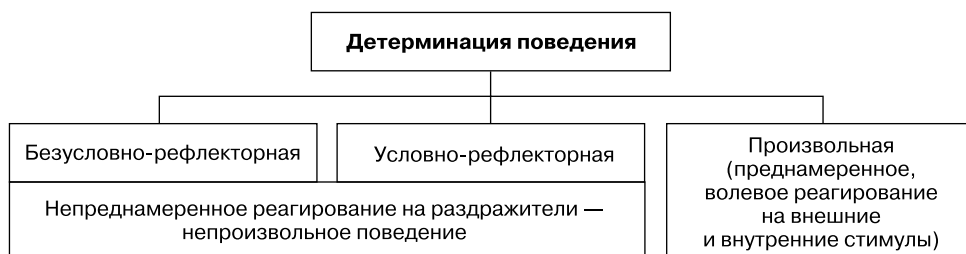

Рис. 1. Виды механизмов детерминации поведения

Словесные обозначения причин проявления человеком активности в соответствии с вышеприведенной схемой можно разделить на три группы. В первую входят слова, означающие активность, не управляемую личностью, во вторую — слова, означающие произвольную активность, вызванную потребностями и желаниями человека, и в третью — слова, означающие вынужденную активность человека, которую он проявляет против своего желания или при отсутствии такового (табл. 1).

Таблица 1. Классификация слов-понятий, характеризующих физиологические и психологические механизмы активности человека

1	2	3
Спонтанно	Намеренно	Вынужденно
Рефлекторно	Преднамеренно	Поневоле
Инстинктивно	Произвольно	Волей-неволей
Невольно	В соответствии с замыслом	По обязанности
Непроизвольно	Умышленно	По долгу
Импульсивно	Сознательно	По надобности
Безотчетно	Добровольно	По принуждению
Подсознательно	По желанию	Насильно

Начало рефлекторному подходу в изучении механизмов поведения положил французский ученый Р. Декарт (первая половина XVII в.), говоривший о машинообразном характере поведения человека и животных. Однако машинообразность, рефлекс Р. Декарт относил только к неосознаваемым (телесным) функциям, куда, между прочим, он включил и ряд психических функций (ощущение, восприятие, представления, память, воображение, аффекты). Собственно психическим Р. Декарт считал только то, что пронизывается разумом или осознается мыслящей субстанцией. Наличие двух субстанций (телесной и духовной) привело к психофизическому параллелизму в понимании механизмов управления жизнедеятельностью и поведением человека, существованию двух независимых друг от друга механизмов, которые иногда вступают во взаимодействие друг с другом. Местом встречи духовного и телесного Р. Декарт считал шишковидную железу, с его точки зрения, — орган мыслящей субстанции.

Возможность... превращения сознательных произвольных движений в автоматические дала повод некоторым психологам утверждать, что и все вообще развитие психической жизни шло именно этим путем. С точки зрения волюнтаристической психологии, считающей волю основным принципом психической жизни, нет ничего невозможного в том, что все действия и движения живых существ вначале были произвольны, а затем, по мере повторения и привыкания, сделались механическими. С этой точки зрения и рефлекс когда-то на первых ступенях своего возникновения был также произвольным, сознательным двигательным актом, а затем механизировался.

В противоположность этому другая школа утверждает, что, напротив, волевое усилие представляет собой нечто вторичное, производное и что сознательные волевые акты возникли уже в самом конце эволюции, как ее венец и завершение. Согласно этой теории, развитие волевых действий шло таким образом: вначале, на первых ступенях животной жизни, существовали лишь самопроизвольные движения и простые, бессознательные рефлексы, представлявшие собой реакцию организованной материи на внешние раздражения. Благодаря многократному повторению одних и тех же двигательных реакций возникли явления памяти или смутно сознаваемые представления о тех движениях, которые раньше совершались. Эти двигательные представления и явились, согласно упомянутой выше теории, зачатками сознательных волевых актов. Когда человек хочет чего-нибудь достигнуть, то в его сознании возникает, с одной стороны, представление о цели данного действия, а с другой стороны — представление о тех движениях, которые нужно совершить для достижения этой цели.

Лазурский А. Ф. Волевые процессы. Избранные труды по общей психологии. Психология общая и экспериментальная. СПб., 2001. С. 233–234

В целом в поведении и деятельности человека Р. Декарт выделил три уровня: безусловно-рефлекторные акты, страсти души и, наконец, мышление и волю, с которыми связано осуществление произвольных актов.

Животное управляется своими органами, человек управляет своими органами и господствует над ними.

И. В. Гёте

Эволюционное учение Ч. Дарвина дало сильный толчок к стремлению ученых свести к минимуму различия между человеком и животными. На первые позиции в изучении механизмов управления поведением вышли физиологи. И здесь в первую очередь надо назвать великого русского ученого И. М. Сеченова.

Детерминизм И. М. Сеченова состоит в том, что вся внешняя активность человека, включая и высшую произвольность, связанную с мотивами долга, любви к Родине и т. п., рассматривалась им как рефлекс, которые начинаются с чувственного возбуждения, а не по велению абстрактной воли. А значит, причинность поведения человека материальна, объективна, поскольку вызывающие чувственное возбуждение сигналы тоже материальны, объективны.

Особое место И. М. Сеченов отвел волевой (произвольной) активности человека, выделяя в ней не только физиологические механизмы, но и психологические. В связи с этим он писал: «Воля властна пускать в ход в каждом данном случае не только ту форму движения, которая ему наиболее соответствует, но любую из всех, которые вообще известны человеку. Мне хочется плакать, а я могу петь веселые песенки, танцевать; меня тянет вправо, а я иду влево; чувство самосохранения говорит мне “стой, там тебя ожидает смерть”, а я иду дальше. Воля не есть какой-то безличный агент, распоряжающийся только движением, — это и деятельная сторона разума и морального чувства, управляющая движением во имя того или другого и часто наперекор даже чувству самосохранения... Эта-то ярко осознаваемая возможность, выражающаяся в словах “я хочу и сделаю”, и есть та неприступная с виду цитадель, в которой сидит обыденное учение о произвольности» [1953, с. 177–178].

Хотя произвольное поведение человека у И. М. Сеченова и рефлекторно, но понимание рефлекса имеет существенные отличия от традиционного для того времени. Под «мозговой машиной» И. М. Сеченов понимал не простое передаточное устройство внешнего раздражителя на двигательный аппарат, а механизм, снабженный несколькими центрально-нервными придатками, от деятельности которых зависит конечный эффект воздействия внешнего импульса, т. е. поведение человека: тормозные центры, центры эмоций, память о прежних воздействиях.

К сожалению, при дальнейшем развитии рефлекторной теории многое из взглядов И. М. Сеченова на произвольность поведения было утеряно, в частности исчезло понимание психологических механизмов. Произвольная регуляция свелась к условно-рефлекторной, и поведение человека, не говоря уже о поведении животных, во многом опять стало рассматриваться как машинообразное.

Воля: 1) способность осуществлять свои желания, поставленные перед собой цели; 2) сознательное стремление к осуществлению чего-нибудь; 3) пожелание, требование; 4) власть, возможность распоряжаться; 5) свобода в проявлении чего-нибудь; 6) свободное состояние (не взаперти, не в тюрьме и т. п.).

Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1985. С. 82–83

Сложность изучения проблемы воли состоит в том, что как в обыденном, так и в научном сознании воля понимается по-разному. В обыденном сознании она предстает то как свобода («вольный казак», «вольному воля»), то как выражение желания человека (вспомним «Сказку о золотом петушке» А. С. Пушкина: «Волю первую твою / Я исполню как мою»; или, например, в обыденном языке «делать что-то насильно» означает «делать против своей воли, желания»), то как проявление силы характера (противопоставление: волевой — безвольный). Этот разноречивый в обыденном понимании воли нашел отражение и в научном ее понимании двумя противоборствующими направлениями. Одно из них связано со свободой воли, свободой выбора, независимо от внешних обстоятельств, другое — с детерминизмом, с внешней обусловленностью поведения человека, которая превращает его чуть ли не в автомат.

С аффектами тесно связан следующий класс важных сложных длительных процессов — *волевые процессы*. Часто еще и в наше время принимают волю за особый, специфический психический элемент или же сущность ее усматривается в представлении действий с известным намерением. Более точное исследование волевого процесса по его субъективным и объективным признакам показывает, однако, что он самым тесным образом связан с аффектами и поэтому может наряду с ними считаться течением чувствований.

Нет ни одного акта воли, в который не входили бы более или менее интенсивные чувствования, соединяющиеся в аффект. Характерное отличие волевого процесса от аффекта заключается, в сущности, лишь в конечной стадии непосредственно предшествующего волевому действию и сопровождающего его процесса. Если эта конечная стадия отпадает, то остается чистый аффект. Так, например, мы говорим об аффекте гнева, если человек вызывает свое гневное возбуждение только в выразительных движениях; напротив, мы говорим о действии под влиянием аффекта, если человек в гневе, например, свалит своего противника ударом на пол. Во многих случаях аффекты и их содержания чувствований, образующие конституирующие составные части волевого процесса, бывают слабые, но совсем они никогда не отсутствуют. Произвольное действие без аффекта, на основании чисто интеллектуального обсуждения, как оно допускалось многими философами, вообще не возможно. Но волевые процессы, конечно, отличаются при этом от обыкновенных аффектов некоторыми признаками, придающими воле ее своеобразный характер. Во-первых, определенные, входящие в волевой процесс представления, более или менее окрашенные в чувствования, находятся в непосредственной связи с конечной стадией, волевым поступком, и последний подготавливается этой связью. Мы называем такие подготавливающие, связанные с чувствованиями, представления *мотивами* или «побудительными причинами» действия, «побуждениями» к поступку. Во-вторых, эта конечная стадия состоит из характерных чувствований, которые повторяются при всех волевых явлениях в сходной по существу форме. Обыкновенно мы называем их чувствованиями *деятельности, активности*. Они слагаются... из чувствований возбуждения, напряжения и разряда. При этом возбуждение и напряжение предшествуют заключительному действию, разряд в связи с возбуждением сопровождает его и продолжается еще некоторое время спустя.

Вундт В. 2002. С. 44–45

...Хотя существовало немало попыток игнорировать понятие воли — исключить его из научного психологического словаря, передать его в ведение философии или вовсе объявить «несуществующим», — авторы серьезных теорий и подходов считали необходимым обращаться к обсуждению проблем воли в рамках своего категориального аппарата.

Гиппенрейтер Ю. Б. О природе человеческой воли // Психологический журнал. 2005. № 3. С. 15

При этом одни авторы под волей понимают всякую произвольную регуляцию (либо более широко, что приводит к волюнтаризму; либо более узко, трактуя волю как произвольную мотивацию), другие же склонны учитывать только те акты человеческого поведения, которые ориентированы на преодоление трудностей и препятствий. Последнее направление по существу понимает волю как силу воли (отсюда и характеристики человека как волевого или безвольного). Совершенно очевидно, что понимание воли сквозь призму свободы воли (что хочу, то и делаю, вопреки необходимости, ситуации) явно противоречит пониманию воли как, прежде всего, силы воли, когда человек ограничивает свои желания, побуждения, исходя из целесообразности, обстоятельств. Отсюда проистекает существующая неоднозначность в понимании волевой (произвольной) и неволевой активности. С другой стороны, в физиологии имеется тенденция сводить волю к речевым самоприказам, к саморегуляции с участием второй сигнальной системы.

Нельзя не отметить и того обстоятельства, что в работах одних исследователей (В. А. Иванников) наблюдается стремление вытеснить из волевой сферы психические явления, которые могут быть объяснены и без использования понятия «воля» (появляется даже тенденция, по примеру западной психологии, тему «Воля» в учебниках вообще не рассматривать), другие же исследователи (В. К. Калинин), наоборот, считают, что многие ранее полученные факты необходимо трактовать именно с позиции теории воли.

Высказываются различные точки зрения относительно природы волевого усилия, состава и сущности разных волевых качеств, способов их развития. Значительные трудности имеются и при определении уровня развития этих качеств. Отсутствие экспериментальных методов изучения многих волевых качеств, с точной количественной фиксацией характеристик волевого поведения, вынуждает прибегать к субъективным методам исследования — наблюдению и интерпретации поведенческих актов, опросу, самооценке. Часто результаты объективного и субъективного изучения волевых проявлений существенно расходятся. Кроме того, на проявление волевых качеств значительное влияние оказывает сила мотива, которая точно не измеряема.

К настоящему времени сформировалось несколько научных направлений, по-разному истолковывающих понятие «воля»: воля как волюнтаризм, воля как свобода выбора, воля как произвольное управление поведением, воля как мотивация, воля как волевая регуляция. Правда, подчас причисление того или иного автора к какому-либо направлению становится чисто условным, так как в излагаемой им точке зрения можно встретить моменты, относящиеся к разным направлениям.